"Ха! Осмелюсь сказать, что в Облачном Небесном Секторе все еще есть твердые кости. Давайте, люди, арестуйте его для меня, это сиденье увидит, насколько твердые у него кости!" Тан Сюн отдал приказ, и несколько учеников из Танской секты сразу же набросились на этого ученика из Облачной небесной секты.

"Я устрою вам драку!" Ученик из Небесной секты облаков выпустил тигровый рев и на самом деле встретил его головой вперёд.

"Чжан Лей!" В то же время другой человек выпрыгнул и подметнул рядом с тем учеником из Небесной облачной секты, который стоял рядом с ним.

"Сянци, чего ты стоишь?" Ученик из Секты облачного неба по имени Чжан Лей резко попросил помахать ладонью, чтобы встряхнуть ученика из Танской секты.

"Рано или поздно, я умру от рук воров Тан, так что я мог бы сразиться со стуком и оттянуть пару назад, за это стоит умереть!"

Хотя Сянцзы выделялся после, он был еще более отчаянным и свирепым, чем Чжан Лэй, и перед тем, как слова покинули его рот, он взмахнул кулаками, как свирепый тигр, и разбил по направлению к тем ученикам Танской секты.

С одной стороны, эти ученики из секты Тан были средним по выращиванию, на самом деле не специалисты вообще, а с другой стороны, они не ожидали, что двое из них будут настолько сумасшедшими в такой безвыходной ситуации. Сундуки двух учеников из Танской секты были заметно вмятины, кровь дико брызгала, как капля, и они теряли дыхание в мгновение ока.

"Как ты смеешь!" Видя, как убивают его учеников, Тан Сюн впал в ярость. С суровым рёвом Широкий Серебряный Меч-лезвие сразу же закатал трехфутовую диафрагму меча и взорвал её прямо в направлении Чжан Лей и Сянцзы.

Уровень выращивания Тан Сюна уже достиг великого совершенства, в то время как Чжан Лей и Сян Цзы только что достигли совершенства. Несмотря на то, что Чжан Лэй и Сянцзы приложили все усилия, они все равно были прямо-таки снесены астральным взрывом лопасти.

"Свяжите меня!" Прежде чем они успели затормозить, дюжина учеников из Танской секты в мгновение ока набросились вместе и привязали их к каменной куче.

"Тан Сюн"! Танг вор! Если у тебя хватит мужества, подойди ко мне, если твой дед плачет от боли, это ты меня вырастил!" Чжан Лей дико рычал, как будто он был пойманным в ловушку львом.

"Чёртов Тан Сюн, отпусти моего брата, подойди ко мне!"

Чжан Лэй и Сян Цзы были братьями в течение многих лет, и их чувства ни в коем случае не были обычными, поэтому они боролись за то, чтобы быть замученными в это время, что было очень трогательно.

Но Тан Сюн был в ярости, многократно рычал: "Дайте мне избить, до смерти! Я хочу посмотреть, твёрдый ли стальной кнут или твёрдый ли у них рот!"

Как только слова Тан Сюна упали, кнуты сразу же упали на тела Чжан Лэя и Сянцзы, как яростный шторм. Ученик Тан, который проводил пытки, казалось, пытался угодить Тан Сюну, и кнуты были брошены очень сильно, каждый кнут посадки на тело был глубокий след крови,

кровь, казалось, как кипящее масло, которое упало в холодную воду, извергаясь наружу непрерывно.

"Вор Танг, тебе не позволено умереть!"

"Вор Танг, я сотру твоих предков!"

Если бы это был кто-то другой, они бы давно потеряли сознание, но у Чжан Лэя и Сян Цзы были железные кости, и каждый раз, когда кнут падал, они в унисон издавали проклятый крик. Чем сильнее был брошен кнут мучителя, тем громче были прокляты двое. Многие из присутствующих были тронуты своими проклятиями.

"Ублюдок! Дайте мне больше силы, забивайте их до смерти!" Тан Сюн также был в ярости, и с красными глазами он продолжал шагать туда-сюда по высокой платформе. Одна рука крепко схватила серебряный клинок Broad Blade, а костные суставы продолжали издавать скрипучие звуки.

"Hehehe ..... Sect Master, хотя этот кнут и болит на теле, он онемевает за несколько ударов, так что двое из них могут естественным образом выдержать это". Мужчина средних лет с белым лицом встал с мрачной, ядовитой улыбкой на лице.

"Мастер острова Хан?" Тан Сюн повернулся и посмотрел не иначе, как на Хань Линя, хозяина трех островов в Восточном море.

"Hehehe ..... Секта мастер, я знаю технику, которая называется соскабливание пальца костного мозга, после выполнения, это дает человеку ощущение, как будто есть острый кинжал, перемешивание и соскабливание в костном мозге, вид боли, которая может сверлить прямо в сердце человека, даже самый железный человек должен был бы коллапса немедленно. "

Послушайте, как сказал Хань Линь, Чу Хун прямо не может не вытянуть глоток холодного воздуха назад, не подумал, что в мире на самом деле есть такой коварный и жестокий метод гонга.

"Хаха" ..... Я давно слышал, что три острова в Восточном море полны странных людей и странных методов, похоже, что название верно! Тогда я буду благодарен хозяину острова Хан!"

Тан Сюн выпустил дикий смех и повернулся, чтобы сесть обратно в кресло, оставив все Хань Лину.

Хань Линь не мог дождаться, чтобы показать себя перед Тан Сюном, чтобы в будущем он мог бороться за хорошую позицию в Секте Тан, поэтому он сразу же улыбнулся и подошел к Чжан Лей и Сян Цзы.

"Вы двое отродьев, вы действительно не знаете, что небо высоко, если вы знаете, что делаете, вам лучше быстро признаться, иначе, как только я брошу этот Скребковый палец костного мозга, я гарантирую, что вам двоим будет больно!"

"Ба! Ворюга! Ты прямо как вор Танг, вы оба заслуживаете смерти!" Рот Чжан Лэя, полный крови, брызнувшей прямо на лицо Хань Линя, почти до смерти отвратителен для него.

После нескольких лаев лицо Хань Линя уже было свирепым: "Кто не хочет быть наказан за то, что не ел вина, увидите силу моего Палец для обдирания костного мозга!".

Хань Линь внезапно сложил пальцы вместе, и кончики пальцев дрожали чистой черной иглой, похожей на западную ауру, ни с чем не сравнимое зло и беспощадная аура распространилась, заставив Чжан Лэя и Сян Цзы невольно содрогнуться.

В то же время с лица Хань Линя постепенно вырвалась волна яростного призрачного смеха, однако этот смех недолго продолжался, когда вдруг, как молния, засвистел золотой свет.

Хань Линь даже не успел отреагировать, и его пальцы были мгновенно отрезаны золотым светом. Это случилось так внезапно, что, несмотря на то, что его пальцы были отрезаны и упали на землю, Хань Линь все равно не отреагировал и продолжал указывать в сторону груди Чжан Лэя. Конечно, конечный результат не оставил Чжан Лэя страдать, кроме как размазывать его кровью. После короткого мгновения мертвой тишины, вместо этого Хань Линь завыла истерически от боли.

Для тех, кто не знал, они бы подумали, что сам Хан Лин был поражен соскабливающим костный мозг пальцем.

"Какой человек осмеливается устраивать здесь неприятности!?" Тан Сюн кричал взрывоопасно, и его острый, похожий на нож взгляд сразу же оглянулся в сторону, откуда пришел золотой свет.

Только чтобы увидеть Ван Донга, Сяо Ланга и двух из них, идущих бок о бок впереди, и Фэн Нань Чжай Ланя и двух из них, идущих бок о бок сзади, медленно приближаются.

"Сяо Ланг!?" Видя Сяо Ланга, брови Тан Сюна сразу же затянулись на мгновение. Что касается Ван Донга, Фэн Наня и Чжай Лана, то он их прямо проигнорировал.

Услышав, как брат Вэй выкрикивает имя Сяо Ланя, острый свет сразу же вспыхнул в глазах Хань Линя, держа отрубленный палец в одной руке, он злобно посмотрел на Сяо Ланя, его голос холодный, как из девяти адов, и полный возмущения "Сяо Лань, это ты отрубил мне палец!

Сяо Ланг хладнокровно храпел и щетинился: "Только эти два твоих пальца, они не должны были родиться"!

"Лей Цзы"! Сянци!

"Как только слова Сяо Ланя упали, Фэн Нань и Чжай Лань воскликнули в унисон и подсознательно побежали к Чжан Лэю и Сянцзы, которые были привязаны к каменным колам.

Видя появление двух, как если бы они были кровавыми людьми, Фэн Нан ненавидел их так сильно, что его сердце было в огне.

"Как ты смеешь!" Видя, как Фэн Нань и Чжай Лан безрассудно бегут в сторону Чжан Лэя и Сян Цзы, несколько учеников секты Тан сразу же подметали в воздух, пытаясь остановить их.

"Проваливай!" В этот момент Ван Донг внезапно выпустил дикий крик, его ладонь порезана, несколько пальм энергии, напали, те несколько учеников Тан Секты, которые хотели перехватить Фэн Нань и двое из них, сразу же задушил ряд ворчания, кровь брызнула дико задом наперёд.

"Какая свирепая пальмовая сила!" Тан Сюн был ошеломлен, и только тогда он начал обращать внимание на Ван Дона.

"Фэн Нан, Чжай Лан, почему вы опять вернулись?" Чжан Лэй и Сян Цзы, которые были привязаны к каменным колам, сразу же удвоили глаза, как только увидели Фэн Нань и Чжай Лань, и их рты забились до отказа.

"Не обращайте на нас внимания, я уложу тебя первым, Лэн'эр, быстро!" Фэн Нан не мог побеспокоиться, чтобы объяснить и занят в Чжай Лань.

Чжай Лань дал укол и со слезами на глазах отправился развязывать Сянцзи.

Фэн Нань, Чжан Лэй и Ге Сян, Фэн Нань был самым младшим, в сознании Чжай Лана, Чжан Лэй и Ге Сян были как старшие братья, которые заботились о ней, в этот момент, видя, как их так пытают, сердце Чжай Лана болело, как будто капала кровь.

"Кто сделает шаг вперед, умри!" Видя другого ученика секты Тан, глупо форсируя свой путь к Фэн Наню и Чжай Ланю, Сяо Лан выпустил суровый крик, его убийственная аура испаряется!

"Сяо Ланг, разве ты обычно больше всего ненавидишь Облачную Небесную Секцию, почему ты теперь их защищаешь?" Сила Сяо Ланга была ясна Тан Сюну в его сердце. Сяо Ланг, с которым три гиганта Облачного Небесного Секта не смогли беспомощно разобраться вначале, естественно, Тан Сюн не захотел легко начать конфликт с Сяо Ланом.

"Да, я больше всего ненавижу Небесный Клан Облаков, но, насколько я помню, вы большой поклонник Небесного Клана Облаков, да? Разве Юн Тянь Нан не твой крёстный отец, зачем ты пользуешься огнём, чтобы попасть в ограбление своего крёстного отца?"

"Какой чёртов крестный отец, я просто жду хорошей возможности избавиться от бичей Облачного Небесного Секта для Континента Вознесения!"

"Hahahaha ..... Тан Сюн, я действительно восхищаюсь тобой, это культивирование лица, я боюсь, что ты уже неуязвим для мечей и копьев, не так ли?"

Слова Сяо Ланга были полны насмешек, лицо Тан Сюна внезапно изменилось, так уродливо.

"Сяо, ты сломал мне два пальца, дай мне свою жизнь!" Хань Линь внезапно бросился в Сяо Лан с яростным ударом ладони.

Однако, прежде чем Хань Линь смог сделать выпад перед Сяо Лан, Ван Донг внезапно поднял вверх ногу и ударил прямо к Хань Линь. Хань Линь был поражен и поспешно тормозил его тело и выкачал обе ладони в унисон, пытаясь заблокировать удар Ван Донга.

К сожалению, Хан Лин переоценил себя, как удар Ван Донга мог быть заблокирован им?

После скучного звука, Хань Линь только чувствовал, как будто его руки были сломаны, сначала была резкая боль, а затем он качнулся в стороны неконтролируемо, нога Ван Донга было похоже на вступление в ничейной земли**, взорвав прямо в маленький желудок.

Как будто его размахивали кувалдой, и сильная и душераздирающая боль была настолько сильна, что слова вряд ли могли бы описать это. На мгновение, даже дыхание стало трудным для Хань Линь, и все его тело даже летело, как сломанный мешок более чем в десяти футах от него.

Еще до того, как он смог приземлиться, из рта Хань Линя в быстрой последовательности вырвалось семь стрел крови, и его лицо было белым, как лист бумаги!

(Конец этой главы)

http://tl.rulate.ru/book/39777/1249733